Глава 107.

"Верно! Я не вижу причины, почему я не должен думать о себе, как о Боге этого мира!» Чжо рассмеялся. «Ты слишком робок, понимаешь? Со всем этим уважением и благоговением к природе ты не сможешь добиться больших успехов в исследованиях! "

«Люди должны уважать природу, путь к эволюции - это не слава, а односторонняя поездка с трепетом».

«Не говори со мной о твоих жалких теориях. Я только верю в себя. И тот, кто стоит здесь, это я, я тот, кто выбирает, будешь ли ты жить или умрешь. В этом разница между трусом и Богом».

«Ну, - сказал Цин Шуй, - что заставляет тебя думать, что ты контролируешь всю ситуацию?»

«Интересно, ты говоришь мне, что у тебя есть план B или что-то еще?» - спросил Чжо, отбросив угрозу Цин Шуйя. «Просто сдавайся, я знаю тебя лучше всех с первого дня. Твоя степень мутации ниже моей, а также количество связей и возможностей в институте. Ты просто меньше меня, нет ни малейшей надежды на тебя.

"Я знаю. Я всегда меньше тебя, и поэтому я всегда уделяю тебе больше внимания, - сказал Цин Шуй, поднимая правую руку во время разговора.

Его движение было ясно видно Чану, который пристально смотрел на Чжо. Из беспорядочных разрывов между кустами Чан слабо увидел знакомый шрам на предплечье Цин Шуйя. Это был продукт эксперимента по изменению генов Цин Шуйя, а у Чана тоже был такой.

Скрытое изображение шрама будет трепетным.

«Что это?» - потребовал Чжо, заметив шрам. Его тон поднялся с замешательством.

«Я сделал то, о чем ты думал, эксперимент, изменяющий ген. Ты самый умный человек, которого я когда-либо знал, догадываешься, чей ген я смешал с моим?

«Ген ...» Чжо посмотрел на шрам. Через мгновение его выражение изменилось, реальность сильно ударила его, и он, наконец, испытал страх. «Мое ... Ты смешал мой с твоим?»

«Бинго! Я извлек твой ДНК из волос, которые ты оставил в моей лаборатории. Какая ирония! Ты должен был пройти этот эксперимент, но ты думаешь о себе как о Боге, и из-за этого ты просто не позволишь себе оставаться в ловушке этого среднего тела, не так ли? Ты претворяешь совершенство во всех отношениях, но это стало твоим падением. Цин Шуй рассмеялся так, как никогда раньше. Его губы расширились, и он ухмыльнулся Чжо: «В отличие от тебя, я не думаю, что человек должен быть совершенным. Поскольку, когда ты достигаешь пика интеллекта среди всех людей, физическая сила больше не обязательна.

«Поэтому, сравнивая конечный результат достижения идеального сочетания силы и интеллекта, я предпочитаю продвигать свой мозг». Цин Шуй громко и дико рассмеялся. «К счастью, мне это удалось. С этого момента ты никогда не поймаешь меня. Невероятная вторичная мутация ЭФ благословила меня!

«Несмотря на то, что я достиг этого довольно давно, я все еще терплю тебя и жажду. Как ты сказал, у тебя гораздо больше ресурсов и связей, чем у меня, потому что ты пришел первыми. Его хохот исчез, вместо этого он презрительно посмотрел на Чжо. «Твои преимущества ограничивали меня? Нет. Мир по-прежнему принадлежит тем, у кого есть мозги.

«На самом деле, чтобы заманить тебя в свою игру, я создал для тебя 17 ловушек. Но ты никогда не осознавал их, почему? Цин Шуй посмотрел в глаза Чжо, как будто его взгляд мог видеть сквозь душу человека. «Я был умнее, чем ты. Это единственная истина, которую тебе нужно знать. Твой бедный разум никогда не мог понять, что я начал свою месть давным-давно...

«И последнее ... Твоя особая армия, у тебя их более сотни, и благодаря им я до сих пор отказываюсь от своего растущего желания. Чжо, ты обречен.

Цин Шуй слегка постучал по мускулистым рукам, которые душили его шею, и этот солдат, который был усилен красным туманом, ослабил его хватку.

Возвратившись к свободе, Цин Шуй снова хмыкнул, его лицо исказилось в экстазе. «Сегодня твоё падение. За все ночи, которые я старался, за все дни, когда я маскировал свое истинное «я», я дам тебе насладиться вкусом смерти.

«Чжо, тебе некуда бежать». Выражение Цин Шуйя похоже на безумие Чжо. Помни, я никогда не был злодеем. Я тебя уважал, и именно поэтому я даю тебе знать, за что ты умрешь».

Мутированные солдаты потеряли свое сознание и рухнули, когда Цин Шуй сказал последнее слово.

Впервые страх охватил Чжо. Его инстинкты и сообразительность заставили его бежать без колебаний.

В то же время Чжо сбежал, Чан почувствовал булавки и иглы над его кожей головы, ошеломленные Цин Шуйем. Его сердце вздрогнуло, и волосы встали дыбом; Глаза мерцали. Казалось, невидимая волна захлестнула землю, с которой его разум отплыл. В этот короткий момент его прошлое и будущее продолжали вспыхивать перед его глазами, сценарии перетасовывались и переигрывались, в результате чего Чан терялся в галлюцинации. Это был странный опыт, и Чан забыл о своем положении.

Прежде чем он впал в состояние коматоза, он услышал голос Цин Шуйя в дымке.

«Ты не можешь убежать, даже если ты, вероятно, самый быстрый среди нас. Как ты мог убежать от моего мозга?

Чернильная тьма затем прорвала последнюю часть сознания Чана.

Как будто у Чана был длинный и парообразный сон, он вспомнил фрагменты воспоминаний в трансе. Например, этот кусочек салфетки, который он использовал, чтобы дразнить девочек, когда он был в детском саду; Это гнездо гусениц, которое он и его товарищ нашли под кирпичом старого дома; И тот фильм, который он видел несколько лет назад.

Те события, которые были забыты в его жизни, стали звездными огнями, которые мерцали на черном холсте, сияя, вращаясь, как будто они стремились разворачиваться. Они закрутились перед тем, как подойти к Чану один за другим, а затем сгорали дотла.

Когда холст потерял последнюю звезду, Чан восстановил свое сознание. Его лицо сначала разрывало от боли, но в следующую секунду он открыл глаза.

«Ах!»

Помимо красного тумана, это было первое, что он увидел. Растения были на семь метров выше него. Взглянув на них, Чан тоже почувствовал тряску.

"Ты проснулся?"

Знакомое лицо мешало зелени. Когда головокружение отступило, Чан понял, что это Цин Шуй, у которого была нежная улыбка на его лице.

"... Ага!"

Толчок шел от носилок. Чан поддерживал себя локтями, чтобы сесть, принося боль всему телу. Он смотрел влево и вправо на солдат, которые несли носилки, а затем лицо, которое он чувствовал все больше и больше, даже не подозревал, что он знал в течение самого долгого времени с момента апокалипсиса.

«Где Чжо?»

«Он мертв». Цин Шуй шел рядом с носилками и указал на одного подрамника около Чана. «Он там, ты видишь?»

Следуя за пальцем Цин Шуйя, «Сперва» увидел Цзин, которая лежала на носилках с грязью и кровью на лице. Затем он увидел Чжо. Чжо, похоже, умер от сильной боли, его глаза почти выскочили из глазницы. Его выражение также честно рассказывало его последнее чувство: он не мог поверить тому, как он умер.

"Как он умер?"

Чан взглянул на Цин Шуйя, вспомнив об этом нереалистичном опыте.

«Остановка мозга». Цин Шуй поддержал его спокойное выражение.

«Тогда почему ты сохранил труп?»

«Для исследований он ценен».

Чан снова взглянул на бывшего диктатора, лежащего на носилках. «Как Цзин?»

"Сотрясение. Не волнуйся, я позабочусь о ней. Голос Цин Шуйя был полон уверенности в том, чего у него раньше не было. Чан также впервые услышал его таким. Как будто смерть Чжо сломала клетку, освободив орла на небосводе. Цин Шуй больше не скрывался.

«Пожалуйста», - Чан повернулся, обращаясь к Цин Шуйю, - «можешь ли ты исправить мое лицо? Я хочу снова жить нормальной жизнью».

"Наверняка. Я могу восстановить лицо с помощью синтетических костей, они происходят из моего ранчо. Это лучший материал, и он врастет в твои собственные кости, сделав твоё лицо таким же, как раньше...»

«Нет, нет, нет ...» Услышав слово «синтетический» Чан возмутился. «А как насчет металлического? Я не хочу использовать синтетику "

«Не проблема, но металлическая модель не так хороша, как синтетическая, это может повлиять на твои выражения».

«Мне все равно, пока у меня есть лицо, - ответил Чан, закрывая глаза.

Они погрузились в молчание.

Это продолжалось, пока они снова не прошли через джунгли и не вернулись в Чжэнчжоу. Чан нарушил молчание. «Где Чжичжи?»

«Эта женщина ЭФ с большой обонятельной чувствительностью?» - спросил Цин Шуй.

«Да». Чан повернулся к Цин Шуйю. Видимо, он заботился о своем товарище.

«Она тоже мертва. Взрыв вызвал внутреннее кровотечение, было уже слишком поздно, она не смогла вынести этого». Голос Цин Шуйя был холодным, без каких-либо следов сочувствия.

«Действительно?» Получая тяжелые новости о человеке, который был рядом с ним в прошлом месяце, Чан задыхался от неслышимых рыданий. Он потерял силу от разочарования, его слабые руки опустились.

«Извини». Цин Шуй похлопал Чана по плечу, затем вынул из кармана кость пальца. «Вот, я сохранил для тебя».

«Спасибо». Чан уставился на хорошо обрезанный ноготь, думая о Чжичжи, у которой было мальчишеское обаяние и личность. Глаза наполняли слёзы, но не падали.

Чтобы оставить Чана в одиночестве, Цин Шуй ускорился, чтобы возглавить войско, его фигура отступила вдалеке.

Прошло время со сложной, но спокойной атмосферой.

По возвращении в институт Чан и Цзин были отправлены в палату, Цин Шуй специально устроил их, и о них заботился лучший врач, Цин Шуй ушел на три дня.

В течение трех дней ведущая структура была разрушена и перестроена. Чжо полностью стал историей, и имя Цин Шуйя начало распространяться вокруг Чжэнчжоу.

Он исправил и реформировал армию и правительство через три дня, а затем вернулся в палату с честью и благодатью, где обнаружил, что Цзин и Чан ожидают его.

http://tl.rulate.ru/book/8312/141373